УДК 377.35 DOI: 10.12737/2306-1731-2026-15-3-36-43

Внедрение демонстрационного экзамена в практику системы СПО как масштабная инновационная деятельность

The Introduction of the Demonstration Examination into the Practice of the Vocational Education System as a Large-Scale Innovative Initiative

Получено: 01.07..2026 / Одобрено: 09.07.2026 / Опубликовано: 25.09.2026

Уфимцев Д.А.
Руководитель Федерального центра развития воспитания, СПО ВДЦ «Смена», г. Анапа,
e-mail: danilufimtsev88@yandex.ru

Ufimtsev D.A.
Head of the Federal Centre for the Development of Education in Secondary Vocational Education, "Smena" Vocational Training Centre, Anapa,
e-mail: danilufimtsev88@yandex.ru

Аннотация. В статье демонстрационный экзамен (ДЭ) рассматривается как форма компетентностного оценивания и одновременно как масштабная инновация, затрагивающая нормативно-правовые, организационно-управленческие, инфраструктурные, кадровые и цифровые компоненты системы среднего профессионального образования (СПО). Цель исследования - описать внедрение ДЭ через логику инновационной деятельности (создание инновации, ее распространение и институционализация). Методологически исследование опирается на анализ теоретических представлений о структуре инновационной деятельности как совокупности взаимосвязанных работ по созданию и распространению инноваций, а также материалов, отражающих становление демонстрационного экзамена в контексте разработки ФГОС СПО ТОП-50, изменений порядка государственной итоговой аттестации (ГИА), пилотной апробации и расширения практики в 2017–2022 гг., статистических данных федерального оператора ФГБОУ ДПО ИРПО. Обосновано, что устойчивость ДЭ как инновации определяется синхронизацией нормативного регулирования, обновлением материально-технической базы, развитием экспертного сообщества и расширением использования данных ДЭ в управлении качеством профессионального образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, демонстрационный экзамен, компетентностное оценивание, государственная итоговая аттестация, инновационная деятельность, масштабирование, эксперты, центры проведения ДЭ, цифровой паспорт компетенций, управление качеством.

Abstract. In this article, the demonstration examination (DE) is considered both as a form of competence-based assessment and as a large-scale innovation affecting the regulatory, organizational, managerial, infrastructural, human resources and digital components of the secondary vocational education (SVE) system. The aim of the study is to describe the implementation of the DE through the lens of innovation activity (the creation of an innovation, its dissemination and institutionalization). Methodologically, the study is based on an analysis of theoretical concepts regarding the structure of innovation activity as a set of interrelated tasks aimed at creating and disseminating innovations, as well as materials reflecting the development of the demonstration examination in the context of the drafting of the Federal State Educational Standards for Secondary Vocational Education (TOP-50), changes to the procedure for the State Final Assessment (SFA), pilot testing and the expansion of the practice between 2017 and 2022, and statistical data from the federal operator, the Federal State Budgetary Educational Institution of Further Professional Education 'IRPO'. It is argued that the sustainability of the demonstration examination as an innovation is determined by the synchronization of regulatory frameworks, the modernization of material and technical resources, the development of the expert community, and the expanded use of demonstration examination data in the quality management of vocational education.

Keywords: secondary vocational education, demonstration examination, competence-based assessment, state final assessment, innovation, scaling, experts, demonstration examination centres, digital competence passport, quality management.

Введение. Трансформация среднего профессионального образования в России связана с усилением практико-ориентированного обучения и поиском механизмов объективного подтверждения результатов подготовки выпускников. Демонстрационный экзамен в системе среднего профессионального образования Российской Федерации сформировался как практико-ориентированный инструмент оценивания результатов освоения образовательных программ и степени сформированности профессиональных компетенций обучающихся в условиях реальных или смоделированных производственных процессов. Развитие ДЭ связано с общим разворотом СПО к компетентностной модели подготовки кадров и запросом на сопоставимость результатов между образовательными организациями и регионами. Сегодня демонстрационный экзамен одновременно выступает как процедура итоговой аттестации, источник сопоставимых данных о результатах подготовки и механизм внешней независимой экспертизы с вовлечением работодателей.

Процесс внедрения демонстрационного экзамена можно рассматривать в рамках проектного и нормативного подходов, а также в логике организации инновационной деятельности. Каждый из этих подходов определяет набор управленческих

инструментов и задает критерии результативности и устойчивости внедрения. В настоящей статье внедрение демонстрационного экзамена рассматривается как инновационная деятельность, что позволяет перейти от описания «процедуры экзамена» к анализу жизненного цикла новации.

В теоретическом плане инновационная деятельность трактуется как взаимосвязанная совокупность видов работ по созданию, освоению и распространению новшеств; в ее составе выделяются научно-исследовательские, технологические, организационные, финансовые и кадровые компоненты[1]. Инновация определяется как новый или существенно улучшенный продукт/процесс, который заметно отличается от прежних практик и введен в использование. Так, С.Д. Поляков выделяет следующие стадии жизненного цикла новшества: зарождение нового, освоение его на определенном объекте, диффузия (распространение на другие объекты), рутинизация (превращение нововведения в традицию) [11]. В.И. Загвязинский рассматривает более детализированную структуру жизненного цикла: старт, возникновение, быстрый рост, зрелость, насыщение, связанное с более или менее широким продвижением в практику, кризис и финиш, связанные, как правило, со снятием нововведения, как такового, в новой, более эффективной, нередко более общей системе [6].

С.М. Кожевников предлагает рассматривать готовность инновации к результативному распространению не через стихийное копирование практик, а через измеряемые показатели и организационно-управленческие условия [7]. Для задач ДЭ это означает, что масштабирование нельзя отнести только к увеличению количества участников и Центров проведения ДЭ — требуются «условия воспроизводимости» — стандарты подготовки экспертов, процедуры контроля качества оценочных материалов и единые правила интерпретации данных.

С позиций инновационного менеджмента в образовании значимы подходы А.А. Базилевского, который показывает, что инновации закрепляются не только через методические документы, но и через институциональные механизмы поддержки: центры компетенций, сетевые формы взаимодействия, управленческие регламенты, ресурсное обеспечение и мониторинг результатов [2]. Применительно к ДЭ это усиливает тезис о необходимости рассматривать взаимосвязь таких элементов как формирование инфраструктуры, кадров, данных ДЭ в единый контур и последовательности их формирования.

Цель исследования — обосновать и описать внедрение ДЭ в СПО Российской Федерации как масштабную инновационную деятельность, выявив ее ключевые структурные компоненты, результаты масштабирования и условия дальнейшего устойчивого развития.

Методы. Использован дизайн вторичного анализа и документального исследования, сочетающий контент-анализ нормативных, методических и аналитических материалов, а также анализ статистических данных ДЭ за 2023–2024 гг. как индикаторов масштабирования и результативности.

Результаты. Появление идеи демонстрационного экзамена в системе СПО рассматривается как результат последовательной государственной и общественно-профессиональной повестки модернизации подготовки кадров, ориентированной на сопоставимые «практические» результаты обучения.

С опорой на представление об инновационной деятельности как последовательности проектов/программ и инфраструктурного обеспечения [13] можно выделить следующие этапы развития демонстрационного экзамена (рис. 1).

Этап 1. ***Идея и формирование прототипа*** (импульс чемпионатного движения и практико-ориентированных форм оценивания). На этом этапе отрабатывались организационные и технологические решения оценивания практических действий обучающихся, формировалась сама «идея» стандартизированного практического испытания как альтернативы преимущественно теоретическим моделям контроля и итоговой аттестации.

Этап 2. ***Пилотирование и доказательство реализуемости*** (локальные апробации, первые центры проведения ДЭ). Пилотный период и последующий запуск апробаций с 2016–2017 гг.; в 2017 г. ДЭ был проведен в 26 субъектах РФ для более чем 13 тыс. человек [8], что выступило проверкой масштабируемости процедуры.

Этап 3. ***Масштабирование и программное управление*** (расширение географии, унификация подходов). Происходит переход от локальных практик к управлению через проекты/программы, разворачивается система подготовки экспертов, формируется единый контур методического сопровождения.

Этап 4. ***Цифровизация и институционализация (2020–2024)***. Усиливается роль информационных систем учета и аналитики, цифровых формы фик-

[1] Приказ Минобрнауки России от 22 марта 2019 г. № 21н «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования». URL: https://docs.edu.gov.ru/document/36f51586a1a9ee8af96aebcdd227042c

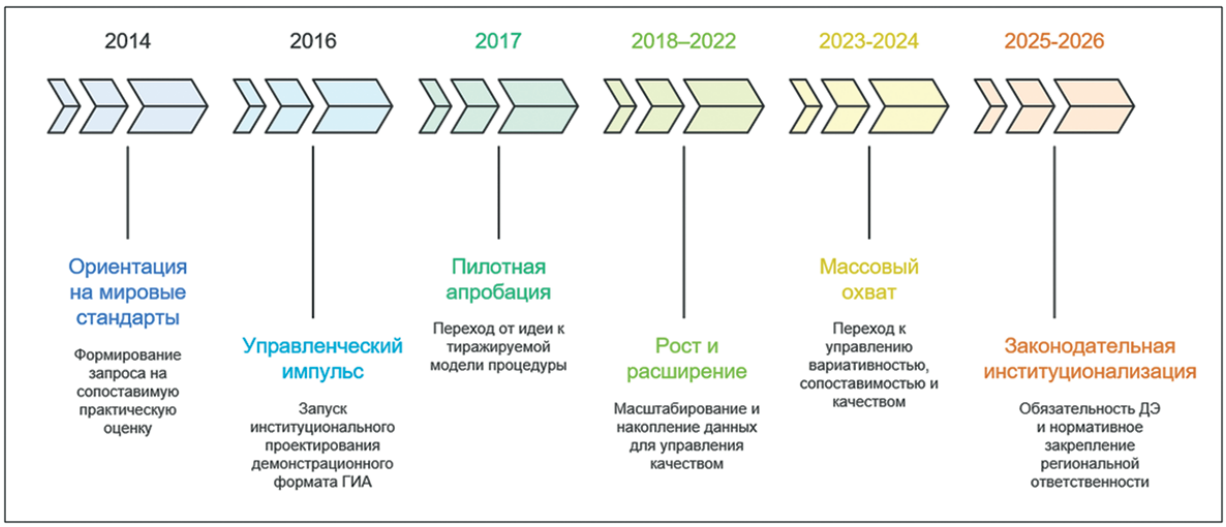

Рис. 1. Ключевые этапы становления демонстрационного экзамена как инновационной деятельности

сации результатов (цифровой паспорт компетенций), расширяется охват профессий/специальностей и субъектов РФ.

Этап 5. ***Законодательная институционализация:*** обязательность ДЭ и нормативное закрепление региональной модели ответственности за его организацию (2025–2026). На данном этапе демонстрационный экзамен получает статус обязательного элемента оценивания[2], а также нормативно фиксируется перераспределение ответственности за организацию процедуры: ключевой субъект ответственности определяется на уровне региона (субъекта РФ), что переводит ДЭ в режим системного управления и выравнивания условий проведения, а не локальной организационной практики отдельных образовательных организаций.

Значимой вехой в развитии ДЭ стала разработка и внедрение ФГОС СПО по перечню ТОП-50 (2016), которые формировали новую правовую основу для обновления содержания подготовки и механизмов ее оценки. В работах А.Ю. Овчинникова [9], Р.С. Силкина [14], Е.А. Царьковой [17], О.А. Павловой [10] подчеркивается, что обновление ФГОС ТОП-50 сопровождалось изменениями требований к итоговой аттестации и фиксацией ориентации на результаты, согласованные с профессиональными стандартами и запросом отраслей.

Идея демонстрационного экзамена оформляется как новый вид экзаменационных процедур в системе ГИА и описывается как механизм, направленный на моделирование реальных производственных условий для решения выпускниками практических задач профессиональной деятельности. Нормативное закрепление возможности демонстрационного формата в ГИА поддерживается изменениями порядка проведения государственной итоговой аттестации: в аналитическом выпуске НИУ ВШЭ [1] и в материалах по предварительным итогам ДЭ [5] фиксируется, что ДЭ включается в перечень форм ГИА, в том числе «в виде демонстрационного экзамена».

Исторически логика становления демонстрационного экзамена представляет переход:

- от ориентации на лучшие стандарты подготовки кадров к управленческим решениям о внедрении демонстрационного формата как элемента ГИА;
- обновления стандартов и требований к результатам (ФГОС ТОП 50);
- переопределения процедуры ГИА в сторону практико-ориентированности;
- запуска пилотных моделей и создания инфраструктуры;
- масштабирования и институционализации в виде массовой практики и управляемого цифрового контура сопровождения.

Управленческая линия принципиальна для ДЭ, поскольку материально-техническая база (оборудование, инструменты, расходные материалы и площадки) является системообразующим условием воспроизводимости практического экзамена «в реальных или смоделированных производственных процессах» [16].

Реализация организационной модели ДЭ в 2018 г. проходила с опорой на централизованную координацию, методические рекомендации и электронные инструменты мониторинга, что в дальнейшем ста-

[2] Демонстрационный экзамен закреплен в качестве основной формы государственной итоговой аттестации по образовательным программам СПО Федеральным законом от 23.07.2025 № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» (вступает в силу с 1 сентября 2026 года).

ло устойчивым механизмом управляемости данной инновации. В исследовании НИУ ВШЭ 2018 г. рассматриваются охват регионов и компетенций, динамика участия 2017–2018 гг., а также предлагается типизация регионов по степени вовлеченности и результатам, что фактически задает рамку для управляемого масштабирования. Рост охвата и усложнение организационных процедур характеризует развитие ДЭ в 2019 г. [12].

В 2020–2021 гг. ключевым субъектом ресурсного и организационного обеспечения масштабирования ДЭ являлось Министерство просвещения России, создавая условия для выравнивания инфраструктуры и управляемости организации и проведения демонстрационных экзаменов на уровне субъектов РФ. В рамках федерального проекта «Молодые профессионалы» были реализованы инфраструктурные и финансовые механизмы модернизации СПО как предпосылки для масштабирования ДЭ.

Масштабирование демонстрационного экзамена в рамках федерального проекта «Профессионалитет» было построено на последовательном расширении перечня образовательных программ, по которым проведение ГИА в форме ДЭ закрепляется как обязательная процедура, при одновременном повышении требований к оснащению мест проведения экзамена и подготовке экспертов. В статистических материалах ФГБОУ ДПО ИРПО показана динамика роста числа участников государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена. Отдельно подчеркивается, что заметный скачок охвата ГИА в форме ДЭ приходится на период после 1 сентября 2022 г. и связывается с введением нового порядка проведения государственной итоговой аттестации.

К 2023–2024 гг. ДЭ обладает характеристиками массовой практики. Статистические сборники 2023 и 2024 г. [3; 4] задают основу для сравнительного анализа масштабирования и результативности по единым показателям, формируемым на базе информационных систем ФГБОУ ДПО ИРПО — федерального оператора ДЭ.

В 2023 г. ДЭ проводился в 86 субъектах РФ: 22 877 экзаменов, 395 402 участника, 3064 образовательные организации, 11 885 центров проведения, 356 профессий и специальностей, 59 454 эксперта.

В 2024 г. ДЭ также проходил в 86 субъектах РФ; суммарно 20 331 экзамен, 369 585 участников, 3046 образовательных организаций, 12 517 центров проведения, 195 профессий и специальностей.

Отдельно значима доля выпускников, проходящих ГИА в форме ДЭ: в 2023 г. — 319 992 человека (39,10% от общего числа выпускников), в 2024 г. — 316 665 человек (37,18%).

В 2023 г. средний процент выполнения заданий ДЭ по РФ составил 61,02%; по ГИА — 60,67%; по промежуточной аттестации — 62,47%. В 2024 г. применялся показатель «среднее значение результата выполнения заданий»: по РФ — 62,96%; по ГИА — 62,61%; по промежуточной аттестации — 65,02%.

В целом результаты демонстрационного экзамена 2023 и 2024 г. являются методически и организационно сопоставимыми, что позволяет использовать их для анализа динамики качества подготовки выпускников СПО, выявления устойчивых дефицитов и оценки эффективности управленческих решений.

По состоянию на 2023–2024 гг. ДЭ демонстрирует устойчивые признаки массовой практики: широкую территориальную представленность, развитую сеть центров проведения и значимый охват выпускников в рамках ГИА (сопоставимые абсолютные значения участников ГИА ДЭ в 2023 и 2024 гг.). В 2024 г. в организации и проведении ДЭ на площадках центров проведения было задействовано большое число экспертов, включая 10 620 главных экспертов, что подчеркивает ресурсную емкость процедуры независимого оценивания. В 2024 г. были реализованы процедуры общественного обсуждения проектов КОД: получено 980 анкет с предложениями и комментариями, по итогам чего доработано 88 проектов единых оценочных материалов; указано также, что в 2024 г. экзамены проводились по 314 комплектам оценочной документации. Данный факт иллюстрирует переход от локальной разработки заданий к управляемому циклу «проектирование — экспертиза — обновление — публичное размещение», характерному для масштабной инновации.

Набор наблюдаемых эффектов (масштабирование, сопоставимость результатов, рост среднего результата, вовлечение внешних экспертов и цифровизация) подтверждает, что ДЭ представляет собой комплексную инновацию, где процедура экзамена является лишь «видимой частью» более широкой системы продуктов и работ: разработка и обновление оценочных материалов, организация центров проведения, поддержка экспертных групп, цифровые системы оценивания и фиксации результатов, аналитика и мониторинг.

Таким образом, ДЭ прошел эволюцию от инновационного проекта и апробации к инновационной программе (масштабированию взаимосвязанных решений) и далее — к институционально закрепленной образовательной практике, требующей устой-

чивого воспроизводства инфраструктуры, экспертного и методического обеспечения.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают продуктивность рассмотрения ДЭ как масштабной инновационной деятельности. На ранней стадии инновация проявлялась как нормативно-методический проект, требующий «встраивания» в ГИА и разработки организационных решений, а на пилотной стадии — как управляемый эксперимент, для которого создавались методические рекомендации и информационные контуры сопровождения и контроля.

На стадии массовой практики (2023–2024) инновация приобретает признаки института: стабильный охват субъектов РФ, разветвленная инфраструктура центров проведения, масштабный экспертный ресурс и устойчивый поток данных, позволяющий переходить от «фиксации результата» к поддержке управленческих решений по развитию кадровых и методических ресурсов, материально-технических и организационных условий. В этой точке принципиально значим ресурсный контур: практико-ориентированная аттестация требует современного оснащения и расходных материалов, а значит зависит от механизмов обновления материально-технической базы СПО, включая федеральные субсидии.

Вместе с тем масштабирование ДЭ происходит в условиях выраженной неоднородности ресурсного потенциала организаций СПО [15]. Эмпирические данные фиксируют, что в отдельных регионах наблюдается дефицит оборудования (и его состояния), нехватка расходных материалов, финансовые ограничения, а также вопросы методического сопровождения и готовности участников к данному формату экзамена. На региональном уровне распространение ДЭ требует масштабных инвестиций в материальную и кадровую инфраструктуру и становится одним из вызовов для региональных систем СПО.

Демонстрационный экзамен в настоящее время функционирует как массовая, институционально значимая процедура: экзамен проводится в 86 субъектах РФ, вовлекаются сотни тысяч участников с опорой на разветвленную сеть центров проведения ДЭ в образовательных организациях и на базе предприятий. В условиях такого масштаба ключевым становится не столько дальнейшее «наращивание объема», сколько управляемость качества и снижение рисков воспроизводимости в неоднородных региональных условиях.

Следующий этап развития можно определить как переход от институционализации процедуры к управлению качеством СПО на основе данных ДЭ: результаты экзамена рассматриваются не только как итоговая фиксация достижения компетенций, но как управленческий ресурс для диагностики дефицитов подготовки, сопоставимого мониторинга, принятия корректирующих решений и оценки их эффекта на уровне образовательной организации, региона и федеральной системы.

В этой логике ДЭ становится элементом замкнутого цикла улучшений: «данные» → «анализ» → «управленческое решение» → «совершенствование образовательной практики», обеспечивая доказательность управленческих действий и снижение рисков несопоставимости результатов в условиях массового применения.

Обсуждение результатов целесообразно вести через систему аспектов устойчивости, поскольку ДЭ является не единичной процедурой, а комплексной инновацией, одновременно затрагивающей нормативное регулирование, методику обучения и оценивания, инфраструктуру, кадровый (экспертный) ресурс, цифровые решения, региональное управление и социальное партнерство. В этой логике каждый из аспектов задает отдельный «класс рисков» и отдельный набор управленческих инструментов, а общая устойчивость возникает только при согласованности всех аспектов.

Нормативно-правовой аспект при массовом применении приобретает повышенную репутационную значимость: чем больше охват, тем выше цена разрыва между нормативными требованиями и различиями в фактических возможностях выравнивания условий проведения. Проблематика здесь проявляется в необходимости обеспечить сопоставимость условий и защиту от «скрытой дифференциации» качества проведения, которая может формироваться из-за различий инфраструктуры и кадров.

Методический аспект определяет, в какой мере ДЭ выполняет функцию «драйвера» практико-ориентированного обучения, а не превращается в цель саму по себе. При неблагоприятных условиях возникает риск методической редукции: доминирование подготовки к формату («натаскивание» на типовые элементы), смещение внимания к процедурной успешности вместо развития профессионального мышления и устойчивых трудовых действий. При благоприятных условиях ДЭ, напротив, становится инструментом корректировки программ и практик, задавая объективируемую обратную связь по дефицитам подготовки.

Инфраструктурный аспект остается одним из наиболее значимых для воспроизводимости. Даже при наличии большого количества центров проведения ДЭ сохраняется неоднородность оснащенности и количества рабочих мест, доступности расходных материалов и устойчивости сервисного обслуживания. Эти различия запускают «логистические эффекты»: растягивание экзамена во времени при дефиците рабочих мест, усложнение расписания и рост организационных рисков и нагрузки на персонал и экспертов.

Экспертный аспект — ключевой источник доверия к ДЭ как независимой оценке, но одновременно и источник уязвимости в условиях пиковых нагрузок. Ограниченность экспертного ресурса, неоднородность опыта и зависимость участия экспертов-работодателей от производственной загрузки усиливают вариативность оценивания и усложняют календарное планирование. Это связано с различиями кадрового потенциала регионов и недостаточно развитой «экономикой участия» (оплата, логистика, признание экспертной деятельности). Как следствие, независимая экспертиза может становиться менее устойчивой, а процедура — перегруженной, что прямо влияет на риски объективности и сопоставимости.

Цифровой аспект понимается как зрелость цифровой среды, обеспечивающей устойчивость проведения и ценность результата. Аналитика развития СПО фиксирует, что цифровое оснащение не всегда соответствует текущим потребностям, а развитие цифровой среды требует повышения цифровых компетенций участников. В условиях массового проведения ДЭ цифровые дефициты усиливают организационные риски и снижают потенциал аналитического использования результатов.

Региональный управленческий аспект задает способность системы предотвращать повторяющиеся несоответствия. Региональный оператор осуществляет мониторинг и профилактику рисков: аудит готовности площадок, контроль инфраструктуры, управление календарем, подготовка экспертов, работа с «проблемными местами». Неопределенность операторских функций приводит к различиям в типах управления: от цикла качества до администрирования и сбора отчетности. В последнем случае типовые проблемы воспроизводятся ежегодно, а данные ДЭ не трансформируются в адресные решения по оснащению, подготовке экспертов и корректировке образовательных программ.

Социально-партнерский аспект (работодатели) определяет прикладную валидность экзамена. При этом устойчивость партнерства не исчерпывается участием представителей предприятий в экспертных группах; она включает готовность признавать результат ДЭ в кадровых процедурах и вовлекаться в уточнение требований к квалификациям и заданиям. Проблемы проявляются в эпизодичности участия в зависимости от загрузки предприятий и слабой формализации моделей партнерства.

Даже при корректной организации демонстрационного экзамена его результат может оставаться значимым только для самой системы образования, если он не используется в логике производственных задач и кадровых решений работодателей. Цифровой паспорт компетенций становится действительно полезным только тогда, когда он понятен представителям предприятий, соотнесен с трудовыми функциями и применяется в процедурах отбора, оценки и адаптации кандидатов. Основная трудность связана с различием подходов к описанию результата. В образовании результаты фиксируются через компетенции, показатели и критерии оценивания, тогда как работодатели оценивают действия и операции, соблюдение требований безопасности, стандартов качества, а также скорость и устойчивость выполнения работ. Если эти способы описания не согласованы, то результаты ДЭ хуже «читаются» работодателем, реже используются при найме и в меньшей степени признаются как инструмент кадрового отбора.

Практика проведения демонстрационного экзамена в настоящее время ориентирована главным образом на итоговую аттестацию. При этом возможности ДЭ как инструмента регулярной диагностики дефицитов подготовки и управления качеством обучения используются ограниченно. Это объясняется высокой ресурсоемкостью процедуры, недостатком площадок и экспертов, а также тем, что экзамен воспринимается как разовое «пиковое» мероприятие, а не как постоянный источник обратной связи. Дополнительно сдерживает развитие недостаточная методическая готовность части образовательных организаций встраивать элементы ДЭ в профессиональные модули и практики.

Данная ситуация становится существенным барьером для перехода от контроля к развитию качества подготовки. Без расширения формирующих практик (промежуточный ДЭ, «мини-ДЭ», модульные практико-ориентированные проверки) система СПО ограничивает возможность раннего выявления проблем, их адресного устранения в процессе обучения и выравнивания условий подготовки до проведения итогового экзамена.

Накопление сопоставимых данных о результатах подготовки в системе СПО само по себе не приводит к улучшениям. Основной риск связан с тем, что отсутствует устойчивый механизм, который переводит статистику в управленческие действия: объясняет причины выявленных проблем, помогает выбрать меры и позволяет проверить их эффект. Если данные существуют отдельно от управления, результаты лишь фиксируются, но не используются как основание для обновления программ, адресного дооснащения, повышения квалификации педагогов и развития экспертного потенциала.

В перспективе 2026–2027 гг. развитие демонстрационного экзамена требует перехода от увеличения масштабов к управлению качеством. Для этого необходимы регулярные региональные процедуры мониторинга и аудита, меры по выравниванию инфраструктурных и цифровых условий, системное управление экспертным ресурсом и закрепление практик признания результатов ДЭ работодателями. В образовательных организациях приоритетом становится более широкое использование элементов ДЭ в формирующем оценивании — через промежуточную аттестацию и практико-ориентированную оценку внутри профессиональных модулей.

Выводы. Внедрение демонстрационного экзамена в систему СПО Российской Федерации обоснованно трактуется как масштабная инновационная деятельность, поскольку включает создание и институционализацию комплекса взаимосвязанных решений: оценочных материалов, инфраструктуры центров проведения, экспертного контура и цифровых механизмов фиксации и аналитики результатов. Теоретически такая совокупность соответствует пониманию инновационной деятельности как системы работ по созданию и распространению инноваций, реализуемой через программы и проекты.

Эволюция демонстрационного экзамена подтверждает его природу как инновации, прошедшей последовательные стадии концептуализации, апробации, расширения и институционализации: от модернизации ФГОС и постановки задач организационного внедрения (2016–2017), через пилотную апробацию и повышение управляемости процедуры за счет методических и информационных ресурсов (2018), к этапу ускоренного расширения (2019) и далее — к массовой практике, поддерживаемой цифровыми и организационными механизмами (2023–2024).

Данные 2023–2024 гг. демонстрируют устойчивое масштабирование ДЭ по ключевым параметрам: охват субъектов РФ, развитие сети центров проведения, вовлеченность образовательных организаций и экспертов, результативность выполнения заданий. Цифровой паспорт компетенций усиливает прикладную значимость результатов и создает основу для сопряжения образовательных результатов с требованиями работодателей и запросами рынка труда.

Прогнозная линия фиксирует ожидание дальнейшего роста числа выпускников, сдающих ДЭ, с ориентиром более 2,1 млн к 2030 г., что требует опережающего развития аналитических, методических и кадровых механизмов. Основные риски дальнейшего развития связаны с ресурсной неоднородностью системы СПО и дефицитами инфраструктурной и кадрово-методической поддержки. Критическим условием устойчивости ДЭ выступает ресурсный контур и управленческие решения, направленные на модернизацию материально-технической базы СПО, выравнивание условий проведения экзамена и обеспечение воспроизводимости оценочных процедур.

Перспективное направление развития связано с использованием данных ДЭ для повышения качества подготовки. Это предполагает развитие региональных и институциональных контуров аналитики, внедрение адресных программ обновления инфраструктуры и подготовки экспертов, нормирование организационных издержек, а также закрепление механизмов регулярного обновления оценочных материалов на основе общественной и профессиональной экспертизы.

Литература

1. Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей высокотехнологичных секторов экономики. Информационный бюллетень [Текст]. – М.: Изд-во ВШЭ, 2018. – 52 с.
2. *Базилевский А.А.* Инновационный менеджмент модернизации системы образования Хабаровского края [Текст] / А.А. Базилевский // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 10. – С. 2–5.
3. Демонстрационный экзамен в Российской Федерации 2023 год: статистический сборник [Текст] / М.В. Хруслов [и др.]. – М.: Институт развития профессионального образования, 2025. – 112 с.
4. Демонстрационный экзамен в Российской Федерации 2024 год [Текст] / М.В. Хруслов [и др.]. – М.: Изд-во Института развития профессионального образования, 2025. – 121 с.
5. Демонстрационный экзамен по стандартам Worldskills: предварительные итоги и возможности масштабирования [Текст] / А.Б. Захаров, Ф.Ф. Дудырев, А.В. Капуза, Г.С. Ларина, Т.А. Чиркина, А.И. Шабалин. — М.: Изд-во ВШЭ, 2018. — 28 с.

6. *Загвязинский В.И.* Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука [Текст] / В.И. Загвязинский // Инновационные процессы в образовании. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1990. – С. 5–14.
7. *Кожевников С.М.* Формы распространения инноваций в школах России: практики и перспективы развития [Текст] / С.М. Кожевников // Человек и образование. – 2021. – № 3. – С. 28–33.
8. Лейбов А.М. Демонстрационный экзамен: взгляд сквозь годы: сборник трудов конференции [Текст] / А.М. Лейбов, М.В. Хруслов // Стратегические сценарии развития демонстрационного экзамена: сборник ст. Всерос. науч.-практич. конф. (Москва, 24–25 окт. 2024 г.) / редкол.: И. И. Калина [и др.] – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 27–42.
9. *Овчинников А.Ю.* Демонстрационный экзамен в процедуре ГИА по образовательным программам СПО в 2018 году: итоги [Текст] / А.Ю. Овчинников, О.А. Павлова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2018. – № 3. – С. 1–12.
10. *Овчинников А.Ю.* Демонстрационный экзамен и системы оценки профессиональных умений и знаний [Текст] / А.Ю. Овчинников, О.А. Павлова // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2017. – № 2. – С. 8–12.
11. *Поляков С.Д.* В поисках педагогической инноватики [Текст] / С.Д. Поляков. – М.: Новая школа, 1993. – 63 с.
12. Потенциал практико-ориентированного обучения в оценках руководителей профессиональных образовательных организаций: информационный бюллетень [Текст] / Н.Б. Шугаль, Т.А. Варламова, Н.В. Бондаренко. – М.: Изд-во ВШЭ, 2022. – 56 с.
13. *Пшеничников С.В.* Инновационная деятельность и ее структура [Текст] / С.В. Пшеничников // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 72–75.
14. *Силкин Р.С.* Демонстрационный экзамен в системе среднего профессионального образования: проблемы и возможности [Текст] / Р.С. Силкин // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2023. – № 3. – С. 79–88.
15. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад [Текст] / Ф.Ф. Дудырев, К.В. Анисимова, И.А. Артемьев [и др.]. – М.: Изд-во ВШЭ, 2022. – 100 с.
16. *Хруслов М.В.* Оценка влияния условий проведения демонстрационного экзамена на результаты участников [Текст] / М.В. Хруслов, А.М. Лейбов // Стратегические сценарии развития демонстрационного экзамена: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–25 октября 2024 года. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 187–199.
17. *Царькова Е.А.* Разработка ФГОС СПО по ТОП-50: первые итоги реализации национальных проектов [Текст] / Е.А. Царькова, А.Ю. Овчинников // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 5-6. – С. 1–5.

References

1. An Analysis of the Interaction between the Secondary Vocational Education System and Employers in High-Tech Sectors of the Economy. Information Bulletin. Moscow: National Research University ‘Higher School of Economics’, 2018. 52 pp.
2. Bazilevsky A.A. Innovative management of the modernisation of the education system in the Khabarovsk Krai // Higher Education Today. 2010. No. 10, pp. 2–5.
3. Demonstration Examination in the Russian Federation 2023: Statistical Compendium / M.V. Khruslov [et al.]. Moscow: Institute for the Development of Vocational Education, 2025. 112 pp.
4. Demonstration Examination in the Russian Federation 2024 / M.V. Khruslov [et al.]. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Further Professional Education ‘Institute for the Development of Vocational Education’, 2025. 121 pp.
5. Demonstration Examination in accordance with WorldSkills Standards: Preliminary Results and Opportunities for Scaling Up / A.B. Zakharov, F.F. Dudirev, A.V. Kapuza, G.S. Larina, T.A. Chirkina, A.I. Shabalin; National Research University ‘Higher School of Economics’, Institute of Education. Moscow: HSE, 2018. 28 pp.
6. Zagvyazinsky V.I. Innovative processes in education and pedagogical science // Innovative processes in education. Tyumen: Tyumen State University, 1990, pp. 5–14.
7. Kozhevnikov S.M. Forms of Innovation Dissemination in Russian Schools: Practices and Prospects for Development // Man and Education. 2021. No. 3, pp. 28–33.
8. Leibov A.M., Khruslov M.V. The Demonstration Examination: A Retrospective View: Conference Proceedings // Strategic Scenarios for the Development of the Demonstration Examination: Collection of Papers from the All-Russian Scientific and Practical Conference. (Moscow, 24–25 October 2024) / editorial board: I.I. Kalina [et al.]. Cheboksary: Sreda Publishing House, 2024, pp. 27–42.
9. Ovchinnikov A.Yu., Pavlova O.A. The demonstration examination in the State Final Assessment procedure for secondary vocational education programmes in 2018: results // Continuing Vocational Education in Russia and Worldwide. 2018. No. 3, pp. 1–12.
10. Ovchinnikov A.Yu., Pavlova O.A. The demonstration examination and systems for assessing vocational skills and knowledge // Further Vocational Education in Russia and Worldwide. 2017. No. 2, pp. 8–12.
11. Polyakov S.D. In Search of Pedagogical Innovation. Moscow: Novaya Shkola, 1993. 63 pp.
12. The Potential of Practice-Oriented Learning in the Assessments of Heads of Vocational Education Organizations: Information Bulletin / N.B. Shugal, T.A. Varlamova, N.V. Bondarenko; National Research University ‘Higher School of Economics’. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2022. 56 pp.
13. Pshenichnikov S.V. Innovative activity and its structure // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. 2010. No. 2, pp. 72–75.
14. Silkin R.S. The demonstration examination in the secondary vocational education system: problems and opportunities // Bulletin of Siberian State University of Transport: Humanities. 2023. No. 3, pp. 79–88.
15. Vocational Education in Russia: A Resource for Economic Development and Human Capital Formation: An Analytical Report / F.F. Dudyrev, K.V. Anisimova, I.A. Artemyev et al.; National Research University ‘Higher School of Economics’. – Moscow: HSE, 2022. – 100 pp.
16. Khruslov M.V., Leybov A.M. Assessing the impact of the conditions under which a mock exam is conducted on participants’ results // Strategic Scenarios for the Development of the Demonstration Examination: a collection of papers from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, 24–25 October 2024. Cheboksary: Limited Liability Company ‘Sreda Publishing House’, 2024, pp. 187–199.
17. Tsarkova E.A. Ovchinnikov A.Yu. Development of the Federal State Educational Standards for Secondary Vocational Education in the TOP-50: Initial Results of the Implementation of National Projects // Supplementary Vocational Education in Russia and Worldwide. 2016. No. 5–6, pp. 1–5.